

УДК 811.11:161.1

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

*канд. пед. наук, доц. А.В. КОНЫШЕВА
(Минский университет управления)*

Обучение иностранному языку студентов – будущих переводчиков – должно знакомить не только с языком как таковым, но и с культурой страны изучаемого языка, а также путем сравнения язык может оттенять особенности национальной культуры и знакомить с общечеловеческими ценностями. Иными словами, обучение иностранному языку должно содействовать воспитанию студентов в контексте диалога культур. Это, в свою очередь, требует знаний норм и традиций общения народонаселителя языка, то есть все то, что подразумевается под коммуникативным поведением как частью национальной культуры. Знание норм и традиций общения позволяет участникам речевого акта, принадлежащих к разным национальным культурам, адекватно воспринимать и понимать друг друга, но для этого необходимо обладать межкультурной компетенцией.

Вступление. Идея диалога культур распространена достаточно широко и уже преодолела рамки взаимодействия родной и иноязычной культур, хотя в разработке ее проблематики доминирует предметная сфера «иностранный язык». Выявлено, что в числе основных причин, обуславливающих различную степень нарушений взаимопонимания в межкультурной коммуникации, наиболее значимыми следует считать ожидания сходства, языковой барьер, непонимание невербального поведения, стереотипы и предубеждения, оценочный подход, высокую требовательность в межкультурных контекстах [1, с. 45].

Процесс обучения иностранному языку (ИЯ) будущих переводчиков должен не только снабжать студентов знаниями и формировать их речевые умения, но и оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в «саморазвивающийся эмоционально зрелый интеллектуально-познавательный организм, способный справиться с непредвиденными культурно-обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и применения информации» [2, с. 6].

Проблема взаимосвязи языка и культуры находится на пересечении ряда наук – лингвистики, философии, психологии, педагогики и других, что является причиной отсутствия единого подхода к ее решению. Думается, что научить студентов общаться как устно, так и письменно, производить, создавать, а не только понимать речь, уже созданную кем-то, – трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – это не просто вербальный процесс. Его эффективность зависит от множества факторов: знания языка, условий и культуры общения, правил этикета; знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), глубоких фоновых знаний и т.п.

«Язык, – считает С.Г. Тер-Минасова, – тесно связан с миром его носителей. Он отражает не только физические условия жизни, природу, быт его носителей, но и их мораль, систему ценностей, менталитет, национальный характер, отношения между людьми и многое другое – все то, что составляет культуру в широком этнографическом смысле этого слова» [3, с. 14].

Делая вывод из вышесказанного, необходимо отметить, что социально-экономические изменения, происходящие в нашем обществе, обуславливают требования, предъявляемые к качеству подготовки специалистов с высшим профессиональным лингвистическим образованием, ставя перед современной методической наукой новые задачи. Эти требования не могут не наложить своего отпечатка и на отдельные положения теории обучения иностранному языку, когда приоритетным становится обучение межкультурному взаимодействию, то есть в данном случае речь идет не просто об овладении иностранным языком, но прежде всего – различного рода компетентностями, рассматриваемыми как «сумма знаний, умений и характеристик, которые позволяют человеку осуществлять запланированные действия» [4, с. 34].

Основная часть. В настоящее время существует достаточно подробно разработанная классификация компетенций, лежащих в основе процесса общения и обеспечивающих его успешность. Современные исследователи выделяют ряд компетенций, которые восходят к конечной цели обучения – формированию коммуникативной компетенции. В составе коммуникативной компетенции, которой в обязательном порядке должен обладать переводчик, мы рассматриваем межкультурную компетенцию, так как деятельность переводчика связана с общением в международных ситуациях, а данное общение всегда чревато конфликтами между знанием и незнанием даже при условии общения на одном языке.

Следовательно, одной из целей обучения межкультурной коммуникации является предотвращение и разрешение этих конфликтов при помощи развития у будущих переводчиков способности реализовывать и понимать лексико-грамматические конструкции, соответствующие нормам коммуникативной дея-

тельности индивида иной лингво-этнокультурной общности и иной национально-языковой картины мира. А достижению взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации способствует обладание межкультурной компетенцией.

По нашему мнению, если межкультурная компетенция является неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной компетенции, то развитие одной способствует развитию другой. Межкультурная компетенция – это компетенция особой природы, способность осуществлять посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения. Она не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителя языка и может быть присуща только медиатору культур – языковой личности, изучающей иностранный язык. Целью формирования межкультурной компетенции является достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности [5].

Что касается Н.М. Губина, то он предлагает следующее определение: «Межкультурная компетенция представляет собой категорию, обозначающую совокупность общих и специальных предметных знаний, навыков и умений, обеспечивающих возможность успешной профессиональной деятельности в условиях межкультурного иноязычного общения» [6, с. 8].

Формирование межкультурной компетенции предполагает взаимодействие двух культур в нескольких направлениях: знакомство с культурой страны изучаемого языка посредством самого иностранного языка и усвоение модели поведения носителей иноязычной культуры; влияние иностранного языка и иноязычной культуры на развитие родного языка и модель поведения в рамках родной культуры; развитие личности под влиянием двух культур. Однако нами замечено, что наблюдаются определенные противоречия между требованиями коммуникативного подхода к обучению иностранному языку будущих переводчиков, поддержанию высокого уровня мотивации, рассмотрению языка как средства, обеспечивающего диалог культур и неразработанностью комплексных интегрирующих форм обучения иностранному языку, обеспечивающих взаимодействие родной и иноязычной культуры.

Методика обучения языку с целью определения его культурного содержания основывается на понятии семантического поля, введенного в языкознание Й. Триром, и законе членимости, или структурного характера языка. По этому поводу Й. Трир пишет: «Каждый язык членит реальность по-своему и таким образом устанавливает элементы реальности, которые свойственны только данному языку. Элементы реальности, фиксированные в одном языке, никогда не повторяются в той же самой форме в другом, точно так же они не являются простым и механическим отображением реальности. Они представляют собой лингвистико-концептуальную реализацию картины действительности, создаваемую на основе неоднородной, но определенным образом членимой модели, которая непрерывно сопоставляет и противопоставляет, соотносит и различает данные действительности» [7, с. 305].

Основываясь на данном положении, следует помнить, что коммуникация среди людей разных культур может быть затруднена отсутствием культурообусловленных понятий о поведении и познавательных способностях людей, принадлежащих к другим этническим группам.

Как считает А. Крамер, эффекты, обусловленные культурой, настолько всеобъемлющи, что люди, чей опыт ограничен нормами своей собственной культуры, просто не могут понять язык, основанный на ином наборе норм, и не в состоянии осознать, почему информация, переданная столь очевидным для них образом (то есть слова подобраны абсолютно адекватно, с их точки зрения), не может быть понята другими. Любое высказывание несет в себе дополнительную смысловую нагрузку, имеет историческую, культурную, политическую и другие компоненты.

Ключевым для нас является замечание В. фон Гумбольдта, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [8, с. 349]. В связи с этим думается, что при обучении иностранному языку необходимо учитывать как минимум три компонента: языковые средства, правила их ситуативного употребления и культурно-специфический фон. Конечно, мы обучаем и правильному использованию языковых средств, и правилам их ситуативного употребления, что играет достаточно важную роль, но если не учитывать при этом культурно-специфический фон, то это, по меньшей мере, может иметь такие последствия, как дефицит языковых средств, что может привести к непониманию между собеседниками, принадлежащими к разным культурам.

Из вышесказанного делаем вывод, что при формировании межкультурной компетенции будущих переводчиков и развитии навыков употребления языкового материала преподаватель должен стремиться обучать не только лексико-грамматической правильности оформления высказывания, но и соответствию требованиям культуры общения.

Одна и та же фраза “*You look cute today*”, обращенная к маленькой девочке и взрослой женщине, в одном случае может быть комплиментом, а в другом – приглушенной формой оскорбления. Однако всегда ли преподаватели обращают внимание на эти «мелочи» при обучении лексике и грамматике?

В данном случае мы можем говорить о соответствии нормам употребления языка в данной коммуникативной ситуации. Здесь следует учитывать следующие факторы общения:

- социальный ранг коммуникантов. Определяя выбор грамматических структур, будет ли естественным пригласить друга перекусить, сказав: *"I was wondering if you would be interested in partaking a hamburger"* («Не соблаговолишь ли ты откусить со мной гамбургер в полдень?»), и, наоборот, позвать начальника на ланч следующим образом: *"Hey, d'you fancy a bite to eat!"* («Эй, приятель, давай-ка закусим!»);
- степень официальности общения (отменяя в дождливое утро запланированную поездку за город, мы не скажем: *"I suggest that the trip be postponed lest we should be exposed to the inclement weather"*);
- особенности культуры носителей языка, классифицирующие ту или иную речевую формулу как приемлемую или неприемлемую: прощаясь по-английски, мы часто произносим *"Bye-bye"* с падающей интонацией, забывая о том, что у носителей языка падающая интонация в данном случае будет означать угрозу или предостережение. Здраваясь с приятелем или хорошо знакомым, в ответ на пожелание доброго утра следует ответить просто *"Morning!"*, причем с повышающейся интонацией, а обращаясь к уважаемому или малознакомому человеку, следует выговаривать всю фразу *"Good morning!"*, да еще и с падающей интонацией.

Говоря о приемлемости или неприемлемости речевой формулы, мы сталкиваемся с требованиями *"political correctness"*, которую следует рассматривать как синкретическую культурно-поведенческую и языковую категорию, то есть тактичности в употреблении языка, а эти требования, как известно, подвержены изменениям. Ее общее значение определяется существующими в обществе на данной ступени развития культурными и поведенческими нормами и может быть определено следующим образом: «чужой», что означает лицо иной национальности, пола, внешнего вида, цвета кожи, социального статуса. Категория политической корректности антропоцентрична, так как в подавляющем большинстве ее денотативной основой является человек. Как культурно-поведенческая категория политическая корректность представляет собой систему культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к дискриминируемым группам людей (этническим меньшинствам, инвалидам, пожилым людям и т.д.) и предполагают признание равноправия представителей этих групп.

Как языковая категория политическая корректность обладает категориальными признаками и имеет формальное выражение. Хрестоматийные проблемы – как называть американца африканского происхождения или людей, имеющих физические и умственные отклонения, чтобы никого не обидеть.

Спрашивая у человека средних лет, живы ли еще его родители, предпочтительнее употреблять *"Are your parents still living?"*, а не *"Are they still alive?"* [9].

Закрепляя в значениях слов разные признаки обозначаемых предметов, каждый язык как бы создает свою «картину мира». Если по-английски муха «стоит» на потолке *"A fly stands on the ceiling"*, то по-русски неподвижное положение мухи будет описываться уже иным образом: *"Муха сидит на потолке"*. В результате в целом совпадающие в значениях слова разных языков могут различаться по характеру и числу объектов, которые обозначаются путем указания на данный признак. Русское «носить» может относиться к предметам одежды, бороде, усам, прическе и пр., но не применимо к косметическим средствам, в отличие от его английского эквивалента *"to wear"* (напр., *"She was wearing a new kind of perfume"*). «Кипячеными» (*boiled*) «вода» и «молоко» могут быть и по-русски, и по-английски, а «яйца» только по-английски *"boiled eggs"*, по-русски же они должны именоваться «вареными» [10].

При случае можно шокировать аудиторию утверждением, что люди, говорящие по-английски, не моют голову, как показывает их язык. И они действительно ее не моют – в прямом значении, водой и мылом. Они моют волосы, потому что эквивалентом русского словосочетания *«мыть голову»* оказывается английское *"to wash one's hair"*. Удивительно, что при таком развитии «политической корректности» до сих пор никто не усовестился, обижая лысых, которым тоже приходится говорить по-английски *«мою волосы»*, хотя насколько естественнее было бы для них по-русски *«мыть голову»*. Голова-то есть у всех, а волосы... Что же касается выражения *"to wash one's head"*, то оно употребляется в переносном смысле, близко к русскому, тоже переносному, *«намылить шею»*.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что, принимая язык за органическое создание народной мысли и чувства, в котором выражаются результаты духовной жизни народа, мы поймем, почему в языке каждого народа выражается особенный характер, свойственный данной нации, почему язык является лучшей характеристикой народа. Например:

- легкая, щебечущая, острая, смеющаяся, вежливая до дерзости, порхающая как мотылек – речь у французов;
- тяжелая, туманная, вдумывающаяся сама в себя, рассчитанная – речь у немцев;
- ясная, сжатая, избегающая всякой неопределенности, прямо идущая к делу, практичная – речь британцев;
- певучая, сверкающая, играющая различными красками – речь итальянцев;
- волнуемая, чувственная, разрывающаяся всплесками – речь славян.

Подобные знания лучше всех характеристик знакомят нас с характерами народов, создавших этот язык. Вот почему одно из средств проникновения в характер народа – усвоить его язык. И чем глубже мы входим в язык народа, тем глубже мы входим в его характер и культуру.

Данные примеры дают возможность определять межкультурную компетенцию не только как объект, порожденный человеческой культурой, но и как материальный «носитель» констант своей культуры, концептов культуры, концептуализированных областей. Поэтому межкультурная компетенция, рассмотренная с позиций межкультурного взаимодействия, становится носителем национально-культурной специфики, идентифицируя говорящего как представителя определенной лингвокультурной общности, то есть выступает в качестве своего рода образца типа менталитета или, как указывают некоторые российские исследователи, «интеллектуально-мыслительных особенностей личностного сознания инофонных партнеров по общению» [11].

Считаем, что в процессе формирования межкультурной компетенции будущего переводчика преподавателю необходимо познакомить его с национально-культурными особенностями поведения иностранца, такими, например, как применение определенной мимики и жестов, чтобы избежать возможных конфликтов при межнациональном общении.

Так, по сей день евреи, читая Тору, откидываются назад, имитируя позу наездника верблюда, – эта манера возникла давно, ее смысл давно утерян, но само движение осталось и передается от поколения к поколению как элемент культуры. В Японии не принято смотреть прямо в глаза друг другу: женщины не смотрят в глаза мужчинам, а мужчины – женщинам, японский оратор смотрит обычно куда-то вбок, а подчиненный, выслушивая выговор начальника, опускает глаза и улыбается. Японцы, как «люди зрения», понимают, что людям подчас трудно выдержать «нагрузку чужого взгляда», и проявляют особую деликатность, закрывая глаза в общественном транспорте.

Оживленная жестикуляция более свойственна французам, итальянцам, грекам, испанцам, в то время как северные народы более сдержанны, что помогает итальянцам понимать друг друга, настораживая немцев, имеет малое значение для британцев. Общепринятые значения жестов в одной культуре у другой нации могут не иметь никакого обозначения, или иметь совершенно противоположное значение.

Рукопожатия в Латинской Америке традиционно «мягкие», не жесткие по сравнению с американцами. Русский, останавливая машину, поднимает руку вверх, а француз в этой ситуации поднимет большой палец в направлении нужного ему пути.

В Америке, Англии, Австралии и Новой Зеландии поднятый вверх большой палец – символ власти и превосходства, «все в порядке», выражение одобрения, используется при «голосовании» на дороге, но когда большой палец резко выбрасывается вверх – это оскорбительный знак, а в Греции означает «замолчи».

Жест победы, который достаточно популярен в Великобритании и Австралии, – V-образный знак пальцами, но рука должна быть повернута тыльной стороной к говорящему, иначе, если рука повернута ладонью к говорящему, жест приобретает оскорбительное значение.

При стрессах на переговорах французы отстаивают свою позицию с ледяной логикой, а в отсутствие стресса они излучают очарование. Французов можно обвинить в скупости – у них не принято дарить дорогие подарки. Для французов русская щедрость является расточительностью, а дорогие подарки их просто настораживают и отталкивают [12].

Этническое многообразие большинства стран и регионов требует переориентации общественного сознания на идею поликультурности. Обучение, интерес к другой культуре, дружба с носителями этой культуры будут развивать социальные навыки и «социальные сети». Намечившийся переход от идеи образования для «разных по культуре» к «образованию для всех» представляется концептуально важным, ведет к познанию многообразия мира, знакомству с традициями различных народов и привитию навыков взаимодействия с людьми разных культур.

Таким образом, можно сказать, что национальный характер – это совокупность специфических качеств, норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации. Поэтому формирование межкультурной компетенции в подлинном смысле этого слова подразумевает овладение социокультурными знаниями и умениями. Без этого нет и не будет практического владения иностранным языком.

Осуществление межкультурной коммуникации предполагает готовность человека не только принимать представителя иной культуры со всеми его национальными и ментальными особенностями, но и способность меняться самому. Изучая иностранный язык во всем его многообразии, студенты сталкиваются с языковыми и культурными явлениями и сопоставляют их с таковыми в родном языке.

Так, например, постигая лексико-грамматическую систему иностранного языка, обучающимся приходится обращаться к знаниям, полученным на занятиях русского языка, чтобы выделить сходства и различия в языковых явлениях и сфере их употребления. Изучение иноязычной культуры также приводит студента к необходимости обратиться к культурно-историческим фактам своей страны. Таким образом, изучая иностранный язык и участвуя в межкультурной коммуникации, студент глубже постигает свой родной язык и родную культуру.

Заключение. Из вышесказанного можно сделать вывод, что формирование межкультурной компетенции предполагает овладение следующими умениями:

- видеть в представителе другой культуры не только то, что нас отличает, но и то, что объединяет;
- менять оценки в результате постижения другой культуры;
- отказываться от стереотипов;
- использовать знания о чужой культуре для более глубокого познания своей.

Межкультурная компетенция формируется в процессе обучения иноязычному общению с учетом культурных и ментальных различий носителей языка и является необходимым условием для успешного диалога культур. Осознание возможных проблем, возникающих в межкультурной коммуникации представителей разных культур, понимание ценностей и общепринятых норм поведения являются довольно значимыми факторами в изучении иностранного языка. И когда обучающиеся подготовлены к их решению соответствующим образом, они могут избежать непонимания, неадекватного восприятия поведения и потенциальных конфликтов, которые могут возникнуть из-за неправильного использования языка, ошибочной интерпретации реакции собеседника и оценки сложившейся ситуации. А способность студента к преломлению культурных ценностей в своем поведении способствует становлению его как хорошего специалиста в сотрудничестве с представителями мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брезгина, О.В. Формирование компетенций межкультурного общения (на примере преподавания иностранных языков): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.В. Брезгина. – М., 2005. – 116 с.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык в межкультурной коммуникации: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 296 с.
4. Зимняя, И.А. Компетенции и компетентность в контексте компетентностного подхода / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 32–39.
5. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – М., 1989. – 203 с.
6. Губин, Н.М. Формирование межкультурной компетенции студентов при обучении деловому английскому языку в элективном спецкурсе (продвинутый уровень, специальность «Мировая экономика»): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.М. Губин. – М., 2004. – 20 с.
7. Звягинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звягинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 408 с.
8. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / Фон В. Гумбольдт. – М., 1985. – 412 с.
9. Коньшева, А.В. Речевое поведение в различных типах коммуникации / А.В. Коньшева // Язык – когниция – коммуникация: тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 3–6 нояб., 2010 г. / Минский гос. лингв. ун-т.; ред. кол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 274–275.
10. Коньшева, А.В. К вопросу соотношения языка и культуры при обучении иностранному языку / А.В. Коньшева, Н.А. Качалов // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 8(149). – С. 56–60.
11. Быстрой, Е.Б. Формирование межкультурной компетентности будущих учителей: моногр. / Е.Б. Быстрой. – СПб.: Изд-во «Медуза», 2003. – 123 с.
12. Триандис, Гарри К. Культура и социальное поведение: учеб. пособие / Г.К. Триандис; пер. В.А. Сошин. – М., 2007. – 384 с.

Поступила 03.04.2015

FORMATION OF THE INTERCULTURAL COMPETENCE TO STUDENTS OF TRANSLATION PROFESSIONS

A. KONYSHEVA

Learning a foreign language to students – future interpreters – should inform not only with the language as itself, but with the culture of the country whose language is studying, as well as by comparing the language may overshadow the peculiarities of national culture and acquaint with universal values. In other words, learning a foreign language is to contribute to the education of students in the context of dialogue of cultures. This in its turn requires the knowledge of norms and traditions of communication of people – native speakers, that is all meant by communication behavior as part of the national culture. Knowledge of the rules and traditions of communication allows to the participants of the speech act, belonging to different national cultures, adequately perceive and understand each other, but to do this it is necessary to possess the intercultural competence.